

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№ 4 (48) • 2023

**Вежливость — лучшее орудие юриста. Об эволюции
глобальной процессуальной этики**

**Потерпевший от международных преступлений:
жертва или бенефициар?**

**Как навести мосты между климатом, правами человека
и международными обязательствами**

**Трудовая сфера в решениях международных судов:
краткий обзор**

**Значение института персональных данных
в эпоху надзорного капитализма**

**Международный Суд ООН:
роль индивидуальных мнений судей**

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

№ 4 (48) • 2023

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель

О. Б. Сидорович

Издатель

ООО «Центр конституционных исследований»

Редакционный совет

А. И. КОВЛЕР, председатель (Институт законодательства и сравнительного правоведения)

Б. БАУРИНГ (Лондонский университет, Великобритания)

Л. ГАРЛИЦКИЙ (Варшавский университет, Польша)

А. Я. КАПУСТИН (Институт законодательства и сравнительного правоведения)

Т. Н. НЕШАТАЕВА (Суд Евразийского экономического союза, Беларусь)

А. НУССБЕРГЕР (Кельнский университет, Германия)

С. М. ПУНЖИН (Международный суд ООН, Нидерланды)

А. УШАЦКА (Международный уголовный суд (2006–2015), Латвия)

М. Л. ЭНТИН (МГИМО МИД России)

Редакционная коллегия

А. П. ЕВСЕЕВ (НИУ «Высшая школа экономики»)

Д. В. КРАСИКОВ (Саратовская государственная юридическая академия)

И. М. ЛИФШИЦ (Всероссийская академия внешней торговли)

И. В. РАЧКОВ (МГИМО МИД России)

А. К. СОБОЛЕВА (НИУ «Высшая школа экономики»)

Е. В. СЫЧЕНКО (Санкт-Петербургский государственный университет)

М. П. ТРУНК-ФЕДОРОВА (Санкт-Петербургский государственный университет)

М. А. ФИЛАТОВА (НИУ «Высшая школа экономики»)

К. В. ЭНТИН (Суд Евразийского экономического союза, Беларусь)

Выпускающий редактор

О. Б. СИДОРОВИЧ (ООО «Центр конституционных исследований»)

Редакторы-корректоры

Д. А. МАМАЕВ

Т. СЕЙГЕР (англ.)

М. СИДОРОВИЧ

С. Ф. УСПЕНСКАЯ

Журнал издаётся при
финансовой поддержке

Решением ВАК журнал включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

Журнал входит в базу журналов Russian Science Citation Index на платформе Web of Science, а также в базу данных периодических и продолжающихся изданий Ulrich'sPeriodicalsDirectory.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-82341 от 23 ноября 2021 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 300 экз. Периодичность – 4 номера в год. Цена свободная.

Подписной индекс (Каталог «Почта России») — ПН994.

Дата выхода в свет: 29 декабря 2023 года.

Адрес редакции: 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Тел.: +7 (495) 608-69-59. Эл. почта: info@mp-journal.ru

Адрес издателя (фактический): 129090 Москва, ул. Щепкина, д. 8.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

117393, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Обручевский,

ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Тел.: +7 (495) 926-63-96; www.bukivedi.com; info@bukivedi.com

Позиции авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

При цитировании материалов ссылка на журнал и правообладателя обязательна.

Переписка разрешена только с письменного согласия правообладателя.

© ООО «Центр конституционных исследований», 2023

SCRIPTORIUM**OPINIO JURIS**

***FAÇIE PROFESSIONIS*: О «НОВОЙ» СТАРОЙ ЭТИКЕ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОСУДИИ**

3

Михаил Гальперин

JUS CRIMINALE

**ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕРТВЫ
В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ**

17

Александр Евсеев

JUS HONINUM

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ
ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА**

37

Варвара Абатурова, Екатерина Близначеккая

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ И СФЕРА ТРУДА:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

58

Александр Нурик

**ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ
В ЭПОХУ НАДЗОРНОГО КАПИТАЛИЗМА**

87

Алёна Герашенко, Александр Рыбин, Кирилл Зюбанов

JUSTICIA

**НЕЗРИМАЯ ЧАСТЬ ПАЗЛА:
РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МНЕНИЙ СУДЕЙ
В ОТПРАВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ
НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН**

103

Владислав Донаканян

JUS GENTIUM PRIVATUM

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГАРМОНИЗАЦИИ**

127

Светлана Крупко

PRAXIS**EX OFFICIO**

**РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ЧАСТНОМУ ПРАВУ
(«КИОТСКИЕ РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ»)**

150

INTERNATIONAL JUSTICE

4 (48) • 2023

Founder

O. Sidorovich

Publisher

Center for Constitutional Studies Ltd.

Scientific Advisory Board

A. KOVLER, Chairman (Institute of Legislation and Comparative Law)

B. BOWRING (Birkbeck College of the University of London, UK)

L. GARLICKI (University of Warsaw, Poland)

A. KAPUSTIN (Institute of Legislation and Comparative Law)

T. NESHATAEVA (Court of the Eurasian Economic Union, Belarus)

A. NUSSBERGER (University of Cologne, Germany)

S. PUNZHIN (International Court of Justice, Netherlands)

A. USACKA (International Criminal Court (2006–2015), Latvia)

M. ENTIN (MGIMO University)

Board of Editors

K. ENTIN (Court of the Eurasian Economic Union, Belarus)

A. EVSEEV (Higher School of Economics)

M. FILATOVA (Higher School of Economics)

D. KRASIKOV (Saratov State Law Academy)

I. LIFSHITS (Russian Foreign Trade Academy)

I. RACHKOV (MGIMO University)

A. SOBOLEVA (Higher School of Economics)

E. V. SYCHENKO (Saint Petersburg State University)

M. TRUNK-FEDOROVA (Saint Petersburg State University)

Managing Editor

O. SIDOROVICH (Center for Constitutional Studies Ltd.)

Proofreaders

D. MAMAEV

A. SAGER (eng.)

M. SIDOROVICH

S. USPENSKAYA

Published under the sponsorship of the

ISSN 2226-2059; e-ISSN 2541-8548

Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation

Mailing Address: 8, Shchepkin Str., Moscow, 129090, Russian Federation

Phone: +7 (495) 608-69-59

E-mail: info@mp-journal.ru

https://mp-journal.ru

© Center for Constitutional Studies Ltd., 2023

SCRIPTORIUM**OPINIO JURIS***FAÇIE PROFESSIONIS: ON THE “NEW” OLD ETHICS
IN INTERNATIONAL JUSTICE***3**

Mikhail Galperin

JUS CRIMINALEPROCEDURAL POSITION OF THE VICTIM
IN INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE**17**

Aleksandr Evseev

JUS HOMINUMAPPLICATION OF THE HUMAN RIGHTS PROTECTION MECHANISM
IN COPING WITH THE CLIMATE CHANGE PROBLEM**37**

Varvara Abaturova, Ekaterina Bliznetskaya

INTERNATIONAL COURTS AND THE WORLD OF WORK:
HISTORY AND PROSPECTS**58**

Alexander Nurik

PROTECTION OF PERSONAL DATA
IN THE AGE OF SURVEILLANCE CAPITALISM**87**

Alyona Gerashchenko, Aleksandr Rybin, Kirill Zyubanov

JUSTICIATHE INVISIBLE PIECE OF THE PUZZLE:
THE ROLE OF INDIVIDUAL OPINIONS OF JUDGES
IN THE ADMINISTRATION OF INTERNATIONAL JUSTICE
IN THE PRACTICE OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE**103**

Vladislav Donakanyan

JUS GENTIUM PRIVATUMDEVELOPMENT OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW
IN THE FIELD OF THE INTELLECTUAL PROPERTY:
EXPERIENCE OF INTERNATIONAL HARMONIZATION**127**

Svetlana Krupko

PRAXIS**EX OFFICIO**GUIDELINES ON INTELLECTUAL PROPERTY
AND PRIVATE INTERNATIONAL LAW (“KYOTO GUIDELINES”)**150**

Международные суды и сфера труда: история и перспективы

Александр Нурик*

В статье исследуется деятельность наднациональных судебных органов, претендующих на глобальную юрисдикцию, в связи с вынесенными ими решениями по различным вопросам в сфере труда. Фокус статьи, таким образом, направлен на Постоянную палату третейского суда, первый «глобальный» судебный орган, продолжающий действовать и поныне, но в большей степени — на Постоянную палату международного правосудия, решения которой сыграли важную роль в защите и расширении полномочий Международной организации труда, и на «наследника» Постоянной палаты — Международный Суд ООН, который международное рабочее движение в настоящий момент рассматривает в качестве важнейшего инструмента правовой защиты права на забастовку. Применительно к Постоянной палате третейского суда в статье рассматриваются два дела, связанные с жалобами профсоюзов на нарушения положений глобального рамочного соглашения, — вероятно, единственные два дела в практике палаты на настоящий момент, касающиеся трудовой сферы. Далее рассматриваются принятые Постоянной палатой международного правосудия консультативные заключения, касавшихся различных аспектов деятельности Международной организации труда и принимаемых ею актов. Наконец, рассматривается практика Международного Суда по трудовым вопросам. Особое внимание уделяется инициативе о передаче спора о праве на забастовку в Международный Суд, поддержанной Административным советом Международного бюро труда. Одной из основных тем, рассматриваемых в статье, является возможность участия в рассмотрении запросов о консультативных заключениях в сфере труда международных организаций, не относящихся к числу межправительственных, — прежде всего, международных профсоюзных объединений. Изучение практики «глобальных» судебных органов применительно к трудовым вопросам позволяет проследить как развитие самих судебных органов и применяемых ими процедур, так и развитие «глобальной сферы труда», в том числе развитие Международной организации труда и системы международных трудовых норм, но также и развитие глобального правового инструментария в распоряжении международного профсоюзного движения.

DOI: 10.21128/2226-2059-2023-4-58-86

→ *Постоянная палата третейского суда; Постоянная палата международного правосудия; Международный Суд ООН; Международная организация труда; право на забастовку; международные трудовые нормы; глобальные рамочные соглашения*

1. Введение

Написание статьи связано с актуализацией инициативы Международной конфедерации профсоюзов о направлении в Международный Суд ООН запроса, который касает-

* Нурик Александр Яковлевич — директор АНО «Центр социально-трудовых прав», Москва, Россия (e-mail: nurik@trudprava.ru).

ся вынесения консультативного заключения в связи со спором о месте права на забастовку в системе международных трудовых стандартов. Это заставляет обратить внимание на практику рассмотрения международными судебными органами вопросов в сфере труда.

Система международных судов активно обсуждалась в конце XIX и начале XX века в правительственных кругах, в экспертном сообществе, в рабочем движении. Её создание рассматривалось, прежде всего, как инструмент решения межгосударственных конфликтов и обеспечения всеобщего мира. Вместе с тем в практике международных судебных институтов особое место занимают вопросы, связанные со сферой труда.

В данной статье эта практика рассматривается в разрезе деятельности наднациональных судебных органов, претендующих на глобальную юрисдикцию, а также в связи с вынесенными ими решениями по различным вопросам в сфере труда. Таким образом, из исследования «выведены» международные суды, носящие региональный или специализированный характер.

Фокус статьи, таким образом, направлен на Постоянную палату третейского суда (англ.: *Permanent Court of Arbitration*, ПСА; далее — ППТС), первый «глобальный» судебный орган, продолжающий действовать и поныне, но в большей степени — на Постоянную палату международного правосудия (далее — ППМП), решения которой сыграли важную роль в защите и расширении полномочий Международной организации труда (далее — МОТ), и на её «наследника» — Международный Суд ООН, который международное рабочее движение в настоящий момент рассматривает в качестве важнейшего инструмента правовой защиты права на забастовку.

Одной из основных тем, разбираемых в статье, является возможность участия в рассмотрении запросов о консультативных заключениях, связанных со сферой труда международных организаций, которые не относятся к числу межправительственных (прежде всего международных) профсоюзных объединений.

Традиция допуска международных профсоюзных организаций к процессу была заложена Постоянной палатой международного правосудия, однако дальнейшее развитие практики было фактически прервано в 1950-е годы, и, возможно, в настоящее время мы становимся свидетелями её постепенного восстановления в связи с одним из недавних решений Международного Суда ООН 2023 года.

В статье рассматриваются значимые элементы практики «глобальных» судебных органов на протяжении XX и начала XXI века применительно к трудовым вопросам и их влияние на сферу труда.

Данная работа может представлять интерес для юристов в области трудового и международного права, а также для профсоюзных работников и активистов, по роду своей деятельности связанных с работой МОТ, с взаимодействием профсоюзного движения и МОТ, с вопросами разработки и применения международных трудовых норм.

2. Постоянная палата третейского суда

2.1. Создание и развитие Постоянной палаты третейского суда

Первая попытка институционального воплощения в жизнь идеи глобального судебного органа была предпринята Гаагскими мирными конференциями 1899 и 1907 годов. На них были приняты, наряду с другими документами, две конвенции о мирном решении международных столкновений. Конвенция 1907 года пересматривала ранее принятую соответствующую Конвенцию 1899 года, уточняя и существенно дополняя её положение

ния. Указанные конвенции содержали нормы о посредничестве, следственных комиссиях и арбитражном разбирательстве в случае конфликта между государствами¹.

В соответствии с Конвенцией 1899 года, что в дальнейшем подтверждалось Конвенцией 1907 года, учреждалась Постоянная палата третейского суда. В Конвенции 1899 года вопросы организации международного третейского правосудия, в том числе вопросы создания и деятельности ППТС, регулировались соответствующим разделом IV «О Международном третейском суде», содержащим статьи 15–57.

В статье 15 указывалось, что «целью Международного третейского суда является решение споров между государствами судьями, выбранными самими государствами, и на основе уважения к праву». Далее в статье 16 указывалось, что «в вопросах юридического свойства и преимущественно в вопросах толкования и применения международных договоров третейский суд признается Подписавшимися Державами самым действительным и вместе с тем самым справедливым средством решения споров, не улаженных дипломатическим путем».

В Конвенции 1907 года раздел IV «О Международном третейском суде» был расширен и стал состоять из статей 37–90. Изменения касались, прежде всего, уточнения формулировок норм и различных процедурных вопросов (это относилось и к другим разделам новой конвенции).

С 1900 по 1914 год одну из конвенций или обе конвенции ратифицировали более 40 государств. ППТС уже в первые годы её существования рассмотрела ряд дел о межгосударственных спорах, и, таким образом, стала формироваться определённая практика.

В 1912 году Вальтер Шюккинг выпустил книгу о работе мирных конференций 1899 и 1907 годов, которую назвал «Международный союз Гаагских конференций». Шюккинг отмечал, что «в результатах работы Гаагских конференций можно усмотреть возникновение особого союза, который отличается от административных союзов тем, что в фокусе деятельности в данном случае находится судопроизводство». Кроме того, он указывал, что в 1899 году на первой Гаагской конференции было создано «международное судебское сообщество»².

В книге «Международное право» Лассы Оппенгейма в редакционном дополнении Герша Лаутерпахта отмечалось, что ППТС являлась «основным инструментом третейского разрешения споров в течение 15 лет, предшествовавших первой мировой войне»³.

Вместе с тем там же указывалось: «При всем значении, которое имело и продолжает иметь существование Постоянной палаты третейского суда в Гааге, необходимо отметить, что это — не настоящий суд в обычном значении этого слова». И далее: «Уже давно ощущалась настоятельная необходимость создания подлинного международного суда, состоящего из определенного числа судей в точном смысле этого слова, назначенных раз и навсегда и разбирающих все дела, которые стороны пожелают передать в этот суд»⁴.

¹ Конвенции 1899 и 1907 годов см.: *Wilson G. G.* The Hague Arbitration Cases. Boston, MA ; London : Ginn and Company, 1915. P. 447–471, 472–513; Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами (1774–1906). Варшава : Тип. Варшавского учебного округа, 1906. С. 521–535; Вторая конференция мира. 1907. СПб. : Тип. В. Ф. Кирибаума, 1908. С. 41–93.

² *Schücking W.* The International Union of the Hague Conferences. Oxford : The Clarendon Press, 1918. P. 76.

³ *Оппенгейм Л.* Международное право : в 2 т. Т. 2: Споры. Война. Полут. 1 / пер. с англ. Я. И. Рецкера и А. А. Санталова; под ред. С. А. Голунского. М. : Изд-во иностранной литературы, 1949. С. 68.

⁴ Там же. С. 79.

«Такой суд, — отмечалось далее в книге, — не ограничивался бы лишь тем, что выносил решение, основываясь на чисто правовых предпосылках. Он старался бы обеспечить преемственность в отправлении международного правосудия, поскольку он надлежащим образом принимал бы во внимание свои прежние решения».

В 1922 году начала свою работу созданная в рамках Версальского договора Постоянная палата международного правосудия, преемником которой в дальнейшем стал Международный Суд ООН.

При этом количество стран, ратифицировавших одну из конвенций о мирном решении международных столкновений или обе указанные конвенции, продолжало увеличиваться, и на настоящий момент их число составляет 122.

Начиная с 1930-х годов постепенно происходило расширение полномочий ППТС, которые стали распространяться не только на споры между государствами, но и на коммерческие и инвестиционные споры, в которых государство было одной из сторон, а также на споры, которые касались исполнения договорных обязательств между сторонами и в которых государство не являлось ни одной из сторон.

Именно к числу последних относились находившиеся на рассмотрении ППТС два дела, связанные с жалобами профсоюзов на нарушения положений глобального рамочного соглашения. Вероятно, на настоящий момент это единственные два дела в практике палаты, касающиеся трудовой сферы.

2.2. Рассмотрение жалоб на нарушение норм глобального рамочного соглашения

В 2016 году Глобальный союз IndustriALL (объединение профсоюзов производственно-го сектора и энергетики) и Глобальный союз UNI (объединение профсоюзов в сферах услуг, искусства, торговли и финансов) совместно подали две жалобы в ППТС на нарушение норм Соглашения о пожарной безопасности и безопасности зданий в Бангладеш (так называемого Бангладешского соглашения)⁵ в отношении двух подписавших его транснациональных компаний.

Жалобы были связаны с нарушением этими компаниями, название которых публично не раскрывалось, обязательств, вытекавших из соглашения. Из материалов суда не представляется возможным выяснить детали нарушений. Вместе с тем в информационном материале Глобального союза IndustriALL отмечалось: «Проблема состояла в том, что эти бренды не требовали у фабрик-поставщиков своевременного устранения опасных нарушений, в результате чего жизнь и здоровье тысяч рабочих находились под угрозой. Профсоюзы также предъявили брендам претензию по поводу того, что они не предоставили гарантий наличия у фабрик-поставщиков финансовых ресурсов для устранения имеющихся нарушений техники безопасности»⁶.

В соответствии с Бангладешским соглашением вопросы, касающиеся разрешения вытекающих из него споров, регулировались статьёй 5. В этой статье, в частности, указывалось, что любой спор между сторонами должен быть «первоначально передан Руководящему комитету и разрешён Руководящим комитетом большинством голосов

⁵ Accord on Fire and Building Safety in Bangladesh, signed on 13 May 2013. URL: <https://bangladesh.wpengine.com/wp-content/uploads/2018/08/2013-Accord.pdf> (дата обращения: 24.11.2023).

⁶ Арбитражные дела на миллионы долларов в рамках Бангладешского соглашения официально закрыты // IndustriALL Global Union. 2018. 18 июля. URL: <https://www.industriall-union.org/ru/arbitrazhnye-dela-na-miliony-dollarov-v-ramkah-bangladeshskogo-soglasheniya-oficialno-zakryty> (дата обращения: 24.11.2023).

в течение максимум 21 дня с момента подачи обращения в Руководящий комитет одной из сторон».

При этом, как указывалось далее в статье 5, по запросу любой из сторон решение Руководящего комитета может быть обжаловано в окончательном и обязательном арбитражном процессе. Согласно нормам статьи, процесс обязательного арбитража регулируется Типовым законом ЮНСИТРАЛ⁷ о международном торговом арбитраже (1985 года) с изменениями, принятыми в 2006 году.

Именно процедура, предусмотренная статьёй 5 Бангладешского соглашения, была применена для разрешения спора между сторонами данного соглашения. В ходе рассмотрения вопроса Руководящий комитет сделал вывод о «неспособности прийти к решению по существу дела» и указал, что профсоюзы, выступавшие инициатором разбирательства, «имеют право обратиться в арбитраж»⁸.

В дальнейшем стороны договорились о применении процедуры обращения по двум жалобам в ППТС, что и было сделано в декабре 2016 года, и о проведении арбитражных разбирательств в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года). В ноябре 2017 года стороны по каждой из жалоб приостановили арбитражное разбирательство в ППТС и заключили мировые соглашения: по одному из дел в декабре 2017 года, а по другому — в январе 2018 года. В связи с этим арбитражный суд в июле 2018 года принял решение о прекращении обоих дел⁹.

В информационном материале Глобального союза IndustriALL в связи с этим отмечалось: «Бренды выполнили все условия мирового соглашения, включая выплату более 2,3 млн долларов США, предназначенных для устранения опасных нарушений на бангладешских фабриках по производству готовой одежды. Эти финансовые средства будут распределены в рамках соглашения между фабриками, подпадающими под необходимые условия»¹⁰.

Рассмотрение данного дела показало, что ППТС может быть эффективным инструментом разрешения споров между глобальными отраслевыми профсоюзными федерациями и транснациональными компаниями в рамках реализации заключённых между ними глобальных рамочных соглашений. К настоящему времени подписано, по всей видимости, несколько сотен таких соглашений, охватывающих разные отрасли, прежде всего производство, транспорт и услуги.

Вместе с тем пока опыт рассмотрения дела о соблюдении Бангладешского соглашения является единственным относящимся к трудовой сфере в практике ППТС. Как

⁷ Комиссия ООН по праву международной торговли (англ.: *UN Commission on International Trade Law*), созданная в 1966 году, занимается разработкой норм регулирования международной торговли, в том числе в части разрешения международных коммерческих споров.

⁸ PCA Cases no. 2016-36 and no. 2016-37 in the Matter of an Arbitration Commenced Pursuant to the Accord on Fire and Building Safety in Bangladesh and the United Nations Commission on International Trade Law Arbitration Rules 2010. Procedural Order no. 2 (Decision on Admissibility Objection and Directions on Confidentiality and Transparency). 4 September 2017. P.7. § 20. URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/2234> (дата обращения: 24.11.2023).

⁹ PCA Case no. 2016-36 in the Matter of an Arbitration Commenced Pursuant to the Accord on Fire and Building Safety in Bangladesh and the United Nations Commission on International Trade Law Arbitration Rules 2010. Termination Order. 17 July 2018. URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/2438> (дата обращения: 24.11.2023). См. аналогичное решение: PCA Case no. no. 2016-37 in the Matter of an Arbitration Commenced Pursuant to the Accord on Fire and Building Safety in Bangladesh and the United Nations Commission on International Trade Law Arbitration Rules 2010. Termination Order. 17 July 2018. URL: <https://pcacases.com/web/sendAttach/2439> (дата обращения: 24.11.2023).

¹⁰ См.: Арбитражные дела на миллионы долларов в рамках Бангладешского соглашения официально закрыты.

отмечает Уолтон Пэнтланд из Глобального союза IndustriALL, «хотя эта победа была важной, сам процесс оказался дорогостоящим, долгим и сложным»¹¹.

3. Постоянная палата международного правосудия

3.1. Правовые основы деятельности Постоянной палаты международного правосудия

Постоянная палата международного правосудия (англ.: *Permanent Court of International Justice*, РСИЖ; далее — ППМП) была учреждена в соответствии с положениями Версальского договора 1919 года и действовала до 1946 года, а затем была распущена вместе с Лигой Наций. Палата упоминалась в двух разделах Версальского договора, а именно в части I «Устав Лиги Наций» и части XIII «Труд», которая представляла собою Устав МОТ¹².

В статье 14 в части I указывалось, что Совету Лиги Наций поручается подготовить проект ППМП и представить его государствам — членам Лиги Наций. В статье указывалось, что Постоянная палата международного правосудия должна будет «ведать всеми спорами международного характера, которые стороны передадут ей», в том числе «давать консультативные заключения». Более подробно в договоре полномочия палаты были прописаны применительно к вопросам деятельности МОТ в части XIII «Труд», а именно в статьях 415—420, 423 и 426.

Важной с точки зрения полномочий палаты применительно к работе МОТ является статья 423, в соответствии с которой «всякие вопросы или споры», относящиеся к толкованию части XIII «Труд», то есть Устава МОТ и конвенций МОТ, должны передаваться «на заключение Постоянной палаты международного правосудия».

Процесс формирования Статута ППМП был непосредственно запущен уже после вступления в январе 1920 года Версальского договора в силу. После серии процедурных обсуждений в рамках Лиги Наций Статут был единогласно утверждён 13 декабря 1920 года в ходе первой сессии Ассамблеи Лиги Наций¹³, а через несколько дней, 16 декабря, протокол о принятии Статута был открыт для подписания.

Нормы, касающиеся полномочий суда, были прописаны в главе II Статута «Компетенция палаты» в статьях 34—38. В статье 36 Статута указывалось, что к юрисдикции суда «относятся все дела, которые передаются ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные действующими договорами и конвенциями». В свою очередь, согласно статье 34, «только государства или члены Лиги Наций могут быть сторонами в делах, рассматриваемых судом».

¹¹ Как мы можем создать международный суд по трудовым вопросам? // IndustriALL Global Union. 2022. 17 августа. URL: <https://www.industriall-union.org/special-report-how-can-we-build-an-international-labour-court> (дата обращения: 24.11.2023).

¹² Treaty of Peace with Germany. Washington, DC : Government Printing Office, 1919. На русском языке см.: Версальский мирный договор. М. : Литиздат НКВД, 1925.

¹³ Статут в первой редакции см.: Statute for the Permanent Court of International Justice provided for by Article 14 of the Covenant of the League of Nations // League of Nations Treaty Series. Publication of Treaties and International Engagements Registered with the Secretariat of the League of Nations. Vol. 6. 1921. No. 1, 2, 3, 4. P.389—411; *Fachiri A. P.* The Permanent Court of International Justice: Its Constitution, Procedure and Work. Oxford : Oxford University Press, 1925. P.240—259. Статут в последней редакции (после единственного внесения поправок 1929 года, вступивших в силу в 1936 году) см.: Summaries of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the Permanent Court of International Justice. 2012. P.444—457. URL: https://legal.un.org/PCIJsummaries/documents/english/PCIJ_FinalText.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

К 1939 году протокол о принятии Статута ППМП ратифицировали 50 стран. Ещё несколько стран подписали протокол, однако в дальнейшем не ратифицировали его. Из числа ратифицировавших протокол государств 38 взяли на себя обязательства, предусмотренные так называемой факультативной оговоркой из статьи 36 Статута — в соответствии с ней эти государства на взаимной основе и без необходимости заключения специального соглашения наделили ППМП полномочиями решать споры, которые могут возникнуть между ними.

Статья 26 Статута, претерпевшая незначительные изменения в результате принятых в 1929 году и вступивших в силу в 1936 году поправок, касалась процедурных вопросов при рассмотрении палатой «дел в сфере труда». Статьей предусматривалось создание специальной камеры для рассмотрения таких дел. Кроме того, в статье, в частности, указывалось, что «в делах в сфере труда Международное бюро труда вправе предоставлять суду всю соответствующую информацию и с этой целью генеральный директор Международного бюро труда должен получать копии всего письменного производства».

Стоит сразу обратить внимание на то, что предусмотренный статьёй 26 инструмент рассмотрения дел в сфере труда посредством специальной камеры никогда не применялся.

Отметим, что на статью 26 Статута ссылается статья 7 Регламента ППМП, в которой указывалось, что по вопросам, упомянутым в статье 26, президент палаты должен консультироваться с Административным советом Международного бюро труда (далее — МБТ).

Процедурные вопросы относительно подготовки консультативных заключений были прописаны в Регламенте¹⁴, принятом палатой в марте 1922 года, а именно в разделе II «Консультативные заключения» главы II «Процедура», содержащем статьи 71–74.

В соответствии со статьёй 72 запросы о консультативном заключении должны были направляться в палату «либо председателем Ассамблеи, либо председателем Совета Лиги Наций, либо генеральным секретарём Лиги Наций по поручению Ассамблеи или Совета», «содержать точное изложение вопроса», а также «сопровождаться всеми документами, которые могут пролить свет на этот вопрос».

Согласно следующей статье 73, секретарь палаты уведомляет о поступлении запроса членов палаты (то есть судей и их заместителей), членов Лиги Наций и государств, присоединившихся к протоколу о принятии Статута. В статье, кроме того, указывалось, что «уведомление о запросе должно также направляться любой международной организацией, которая, по всей видимости, сможет представить информацию по этому вопросу».

Указанные положения статей 72 и 73 Регламента ППМП в дальнейшем — поправками 1929 года, вступившими в силу в 1936 году, — были перенесены непосредственно в Статут ППМП, в котором в результате появилась новая глава IV «Консультативные заключения», содержащая статьи 65–68.

Статья 66 предусматривала возможность — наряду с «членами Лиги Наций и государствами, имеющими право предстать перед палатой», — для «любой международной организации», если суд посчитает, что она также может предоставить сведения по рассматриваемому вопросу, предъявить относящиеся к вопросу «письменные заявления» или — в ходе открытого заседания — «устные заявления».

¹⁴ Регламент в первой редакции (действовавшей до внесения поправок 1926 года) см: *Fachiri A.P.* Op. cit. P.260–282. Регламент в последней редакции (после последнего внесения поправок 1936 года) см: *Summaries of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the Permanent Court of International Justice.* P.459–481.

3.2. Особенности процедуры направления и рассмотрения запросов о консультативных заключениях Постоянной палаты международного правосудия

Всего в межвоенный период, в 1920–1930-е годы, ППМП были приняты пять консультативных заключений о различных аспектах деятельности МОТ и принимаемых ею актов¹⁵.

Что касается процедуры непосредственного направления запроса в Постоянную палату международного правосудия, то во всех пяти случаях запрос направлял генеральный секретарь Лиги Наций, действовавший во исполнение соответствующих решений Совета Лиги Наций. Однако механизмы того, каким образом запрос поступал на рассмотрение Совета, были различны.

Самым первым палата рассмотрела вопрос о том, был ли делегат трудящихся от Нидерландов выдвинут для участия в третьей сессии Международной конференции труда (*далее* — МКТ) 1921 года в соответствии с положениями третьего абзаца статьи 389 Версальского договора¹⁶.

Решение о необходимости вынесения ППМП консультативного заключения было принято непосредственно на конференции, в рамках которой были подтверждены полномочия делегата и принята резолюция. Последняя содержала в себе призыв к Административному совету «обратиться к Совету Лиги Наций с просьбой получить, в соответствии со статьёй 14 Устава Лиги Наций, от Постоянной палаты международного правосудия заключения» о толковании статьи 389 Версальского договора и о «правилах», которые государствам — членам МОТ следует соблюдать при выдвижении неправительственных делегатов¹⁷.

В дальнейшем, в январе 1922 года, этот вопрос рассматривался на заседании Административного совета МБТ, который принял решение обратиться к Совету Лиги Наций с просьбой направить запрос о консультативном заключении в ППМП с тем, чтобы разрешить вопросы толкования указанной нормы. Палата рассматривала дело в июне — июле 1922 года.

В течение июля и августа 1922 года палатой были рассмотрены два связанных друг с другом вопроса — о компетенции МОТ в отношении регулирования труда сельскохозяйственных работников¹⁸ и об организации сельскохозяйственного производства¹⁹. Поводом для обращения в палату по данным вопросам стало принятие в 1921 году в рамках третьей сессии МКТ ряда конвенций и рекомендаций о регулировании труда в сельском хозяйстве.

¹⁵ В этот период, кроме того, палатой рассматривался вопрос о том, позволяет ли особый правовой статус Вольного города Данциг стать Вольному городу членом МОТ. Данный вопрос касался, в первую очередь, проблемы международной правосубъектности города, поэтому его рассмотрение и вынесенное по нему консультативное заключение выведены из фокуса рассмотрения данной статьи.

¹⁶ Designation of the Workers' Delegate for the Netherlands at the Third Session of the International Labour Conference. Advisory Opinion // Permanent Court of International Justice (*далее* — PCIJ). Series B. No. 1. 1922. P. 4–27.

¹⁷ См.: International Labour Conference. Third Session. Geneva, 1921. Geneva : International Labour Office, 1921. P. 522, 863.

¹⁸ См.: Competence of the ILO in Regard to International Regulation of the Conditions of Labour of Persons Employed in Agriculture. Advisory Opinion // PCIJ. Series B. No. 2. 1922. P. 4–43.

¹⁹ См.: Competence of the ILO to Examine Proposal for the Organization and Development of the Methods of Agricultural Production. Advisory Opinion // PCIJ. Series B. No. 3. 1922. P. 44–61.

В январе 1922 года французское правительство обратилось в Совет Лиги Наций с просьбой представить мнение ППМП о том, «компетентна ли МОТ заниматься вопросами сельскохозяйственного труда», и, «если ответ утвердительный», указать, «насколько широко распространяются её полномочия в этом вопросе»²⁰.

На основании решений Совета Лиги Наций генеральный секретарь в мае 1922 года направил первый запрос, сформулированный следующим образом: «Распространяется ли компетенция МОТ на международное регулирование условий труда лиц, занятых в сельском хозяйстве?»²¹ В июле 1922 года был направлен второй, «дополнительный», запрос, формулировка которого, в свою очередь, была следующая: «Входит ли рассмотрение предложений относительно организации и развития методов сельскохозяйственного производства и других вопросов аналогичного характера в компетенцию МОТ?»²²

В 1926 году, на следующий год после принятия в рамках седьмой сессии МКТ Конвенции № 20 о ночной работе в хлебопекарнях, ППМП стала рассматривать вопрос о том, относится ли к компетенции МОТ регулирование личного труда работодателей²³. С просьбой запросить мнение палаты по этому вопросу к Административному совету МБТ обратились в январе 1926 года члены совета со стороны работодателей. По итогам дискуссии в Административном совете единогласно была принята резолюция, поддержавшая инициативу работодателей направить запрос в ППМП.

При этом в резолюции отмечалось, что большинство в Административном совете «считает, что МОТ компетентна в вопросе, к которому относится запрос», и «заявляет, что настоящее решение [о направлении запроса] не должно создавать прецедента». Административный совет МБТ направлял в Совет Лиги Наций — для последующего решения о передаче в палату — вопрос, сформулированный следующим образом: «Входят ли в компетенцию МОТ разработка и предложение трудового законодательства, которое, с целью защиты определённых категорий работников, регулирует попутно ту же самую работу, выполняемую самим работодателем?»²⁴

В 1932 году палата рассматривала тематически близкий к предыдущему запрос о применении конкретной конвенции, а именно о том, применяется ли Конвенция № 4 о труде женщин в ночное время к женщинам, которые занимают руководящие должности²⁵. В этом случае к Административному совету МБТ обратилось правительство Великобритании с просьбой запустить процедуру направления в ППМП запроса о подготовке консультативного заключения. После состоявшейся дискуссии в ходе заседания Административного совета в апреле 1932 года большинством голосов решение об этом было принято.

При рассмотрении указанных дел палата, в соответствии со статьёй 73 Регламента ППМП, направляла уведомления о поступлении запроса как «членам Лиги Наций и государствам, присоединившимся к протоколу о принятии Статута», а в некоторых случаях также и государствам, не входившим в число ни тех, ни других, так и «международ-

²⁰ Competence of the ILO in Regard to International Regulation of the Conditions of Labour of Persons Employed in Agriculture. P. 19.

²¹ Ibid. P. 5.

²² Competence of the ILO to Examine Proposal for the Organization and Development of the Methods of Agricultural Production. Advisory Opinion. P. 45.

²³ См.: Competence of the ILO to Regulate, Incidentally, the Personal Work of the Employer. Advisory Opinion // PCIJ. Series B. Collection of Advisory Opinions. No. 73. 1926. P. 4–26.

²⁴ Minutes of the 30th Session of the GB of the ILO. Geneva, January 1926. P. 69.

²⁵ См.: Interpretation of the Convention of 1919 Concerning Employment of Women During the Night // PCIJ. Series A/B. Judgments, Orders and Advisory Opinions. No. 50. 1932. P. 364–390.

ным организациям», которые могли предоставить информацию по рассматриваемому вопросу. Кроме того, во всех случаях палатой принималось решение о проведении открытых слушаний с участием представителей заинтересованных правительств и организаций.

В числе международных организаций, которые представляли документы, письменные и устные заявления в ходе рассмотрения дел, во всех случаях была МОТ. Кроме того, во всех остальных случаях в рассмотрении дел активно участвовали международные профсоюзные объединения, в том числе Международная федерация профсоюзов и Международная федерация христианских профсоюзов.

При рассмотрении вопроса о компетенции МОТ в отношении регулирования личного труда работодателей Международной федерацией профсоюзов был представлен достаточно большой пакет документов, включающий, в частности, позиции по запрету ночного труда в пекарнях, выработанные в ходе международных конгрессов работников пекарен в Кёльне и Берне в 1922 и 1924 годах. Необходимо отметить и то, что рассмотрение этого вопроса было единственным примером, когда в подобном процессе участвовала Международная организация промышленных работодателей, представители которой выступили в ходе открытых слушаний.

Кроме того, в двух случаях были приняты во внимание письменные заявления со стороны национальных неправительственных организаций: при рассмотрении вопроса о голландском делегате трудящихся — заявление Всеобщей конфедерации профсоюзов Нидерландов, а при рассмотрении вопроса о полномочиях МОТ относительно регулирования труда сельскохозяйственных работников — заявление Центрального союза земледельцев Франции.

3.3. Вопросы компетенции Международной организации труда в консультативных заключениях Постоянной палаты международного правосудия

Из пяти указанных выше запросов и подготовленных по ним консультативных заключений четыре — касаются регулирования труда в сельском хозяйстве, организации сельскохозяйственного производства (запросы и консультативные заключения 1922 года) и регулирования труда работодателей (прежде всего запрос и консультативное заключение 1926 года, но также в определённой степени и 1932 года) — непосредственно затрагивают сферу полномочий МОТ. Остановимся подробнее на выводах из этих четырёх заключений.

В консультативных заключениях о регулировании труда в сельском хозяйстве и организации сельскохозяйственного производства ППМП сформулировала ряд важных выводов. Вопрос о регулировании труда в сельском хозяйстве был сформулирован следующим образом: «Распространяется ли компетенция МОТ на международное регулирование условий труда лиц, занятых в сельском хозяйстве?»²⁶ Палата, изучив положения части XIII «Труд» Версальского договора, в том числе текстуальные особенности английского и французского текстов, указала, что у неё «нет сомнений в том, что её положения включают в себя и сельскохозяйственный труд»²⁷.

²⁶ Competence of the ILO in Regard to International Regulation of the Conditions of Labour of Persons Employed in Agriculture. P. 5.

²⁷ Ibid. P. 39.

Кроме того, по поводу статьи 427 Версальского договора, относившейся к части XIII и известной также как «Хартия труда», суд указал, что «её положения не оставляют никаких сомнений в отношении её всеобъемлющего характера»²⁸.

Итоговый вывод гласил: «Палата считает, что компетенция МОТ распространяется на международное регулирование условий труда лиц, занятых в сельском хозяйстве, и поэтому даёт утвердительный ответ на поставленный перед ней вопрос»²⁹.

Сформулированные палатой выводы были развиты в следующем заключении, в котором рассматривалась компетенция МОТ в вопросах организации и развития сельскохозяйственного производства. Следующий, «дополнительный», запрос в ППМП был сформулирован таким образом: «Входит ли рассмотрение предложений относительно организации и развития методов сельскохозяйственного производства и других вопросов аналогичного характера в компетенцию МОТ?»³⁰

В своих выводах по этому вопросу суд, в частности, отмечал, что «любая отрасль производства, несомненно, подпадает под сферу компетенции МОТ»³¹. Далее он указывал, что «цель, ради которой создавалась МОТ, заключается в улучшении положения трудящихся и обеспечении гуманных условий труда», охватывая при этом целый спектр вопросов, таких, например, как продолжительность рабочего времени, предотвращение безработицы, надлежащая заработная плата, защита различных уязвимых групп в сфере труда (женщин, детей, трудящихся-мигрантов), свобода объединения и другое³².

Что же касается существа вопроса, по которому запрашивалось консультативное заключение, то палата указала, что вопросы «организации производства и развития средств производства не входят в обязанности» МОТ³³. В резолютивной части своего заключения палата на второй, «дополнительный», вопрос ответила отрицательно³⁴.

Надо сказать, что в этом вопросе взгляды суда полностью совпадали с МБТ, генеральный директор которого, Альбер Тома, в поданном суду меморандуме указал следующее: «Представляется желательным сразу же заявить, что МОТ никогда не рассматривала возможность такого вмешательства [в вопросы организации и развития сельскохозяйственного производства] и что, по нашему мнению, организация и развитие сельскохозяйственного производства не входят в компетенцию МОТ»³⁵. Данную позицию Альбер Тома также озвучил в ходе открытых слушаний. В своём заключении палата сослалась на эту позицию МБТ.

При этом, как отмечала ППМП, из её выводов «не следует, что МОТ должна полностью исключать из своего рассмотрения воздействие на производство тех мер, которые она может стремиться продвигать во благо трудящихся». Затем палата указывала: «Однако рассмотрение методов организации и развития производства с точки зрения их влияния на экономическую сторону дела само по себе чуждо той сфере деятельности, которая определена для МОТ частью XIII [Версальского] договора»³⁶.

²⁸ Competence of the ILO in Regard to International Regulation of the Conditions of Labour of Persons Employed in Agriculture. P. 33.

²⁹ Ibid. P. 43.

³⁰ Competence of the ILO to Examine Proposal for the Organization and Development of the Methods of Agricultural Production. Advisory Opinion. P. 45.

³¹ Ibid. P. 55.

³² Ibid. P. 57.

³³ Ibid. P. 57.

³⁴ Ibid. P. 59.

³⁵ Ibid. P. 53.

³⁶ Ibid. P. 57, 59.

«Любое воздействие, которое может оказать на производство исполнение организацией своих функций в соответствии с [Версальским] договором, является исключительно случайным», — подчёркивалось в заключении³⁷.

Гораздо более обширная позиция о полномочиях МОТ была сформулирована судом в консультативном заключении 1926 года, в котором рассматривались полномочия организации относительно «попутного» регулирования труда работодателей.

Вновь анализируя положения части XIII «Труд» Версальского договора, палата отмечала, что «Высокие Договаривающиеся Стороны явно намеревались предоставить МОТ очень широкие полномочия по сотрудничеству с ними в отношении мер, которые должны быть приняты для обеспечения гуманных условий труда и защиты трудящихся». Далее отмечалось, что «организация не смогла бы добиться этого, если бы она была некомпетентна предлагать для защиты наёмных работников регулятивные меры, эффективное действие которых предполагало бы охват в некоторой степени и работы, выполняемой работодателями»³⁸.

«Если бы такое ограничение полномочий МОТ явно противоречило бы целям и охватываемой сфере части XIII, это было бы выражено в самом договоре. С другой стороны, неудивительно, что договор не содержит положения, прямо наделяющего организацию полномочиями применительно к такому специальному случаю, как ныне рассматриваемый», — отмечала палата³⁹.

В выводах указывалось, что «вся структура» части XIII свидетельствует в пользу вывода о том, что МОТ «не лишена права предлагать меры по защите наёмных работников в случаях, если они [меры] могут попутно регулировать личный труд работодателей». Вместе с тем отмечалось, что данная часть содержит и «конкретные положения», применение которых «может означать, что речь потенциально идёт о попутном регулировании личного труда работодателей»⁴⁰.

В качестве примеров в выводах приводятся регулирование рабочего времени и введение еженедельного отдыха продолжительностью не менее 24-х часов. «Общезвестно, — отмечала ППМП, — что при применении этих принципов как до, так и после Версальского договора было обычным делом требовать закрытия магазинов, фабрик и коммерческих предприятий в определённые часы дня или в определённые дни недели, тем самым приостанавливая и регулируя конкретный вид работы, выполняемой как работодателем, так и наёмным работником»⁴¹.

Палата также отмечала, что на разных этапах, конечно, «могут возникать разногласия относительно того, будет ли конкретное предложение по регулированию личного труда работодателя первичным, а не “второстепенным”, а потому предположительно находящимся за пределами компетенции организации». Не стремясь превышать свои полномочия и формулируя мнение о возможных вопросах такого рода в будущем, палата указывала, что «обстоятельства каждого дела по мере его возникновения» должны рассматриваться «соответствующими органами», в том числе в связи со статьёй 423 Версальского договора, которая предполагает рассмотрение такого рода спорных вопросов Постоянной палатой международного правосудия⁴².

³⁷ Competence of the ILO to Examine Proposal for the Organization and Development of the Methods of Agricultural Production. Advisory Opinion. P. 59.

³⁸ Competence of the ILO to Regulate, Incidentally, the Personal Work of the Employer. Advisory Opinion. P. 18.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid. P. 18–19.

⁴² См.: Ibid. P. 23–24.

В резолютивной части заключения палата подтвердила компетенцию МОТ «разрабатывать и предлагать трудовое законодательство, которое, с целью защиты определённых категорий работников, также регулирует попутно ту же работу, выполняемую самим работодателем»⁴³.

Рассматривая вопрос о применении норм Конвенции № 4 к женщинам, занимающим руководящие должности, ППМП обратилась к ранее принятым консультативным заключениям по сельскому хозяйству 1922 года и по регулированию труда работодателей 1926 года, указав, что их анализ «достаточен, чтобы показать, что границы сферы деятельности МОТ не установлены с точностью или жёсткостью в части XIII [Версальского договора], а изучение текста части XIII даёт достаточно материала для того, чтобы прийти к такому же выводу»⁴⁴.

Палата, обращаясь к части XIII Версальского договора, в своём заключении не поддержала мнение о том, что в соответствии с ней сфера деятельности МОТ ограничивается «рабочими, занимающимися физическим трудом», и «исключает другие категории работников». Далее палата также указала: «Тот факт, что Вашингтонская конвенция [№ 4] является конвенцией, регулирующей вопросы в сфере труда, не даёт достаточных оснований для толкования в статье 3 этой конвенции термина “женщины” как ограничивающегося женщинами, занимающимися физическим трудом»⁴⁵.

Среди прочего суд также обратил внимание, что в Конвенции № 1⁴⁶ об ограничении рабочего времени на промышленных предприятиях до 8 часов в день и 48 часов в неделю присутствовало (в статье 2) прямое исключение из-под её действия «лиц, выполняющих функции руководства [в традиционном русском переводе указанной нормы использовалось слово “наблюдения”] и управления производством». По мнению ППМП, если бы такое исключение было «в равной степени необходимо», его также следовало бы сделать и в Конвенции № 4, особенно если предполагалось, что «женщины, выполняющие функции руководства и управления производством», должны были быть исключены из-под её действия⁴⁷.

В итоге Постоянная палата международного правосудия незначительным большинством голосов — шестью «за» при пяти «против» — в резолютивной части консультативного заключения указала, что «Конвенция [№ 4] о труде женщин в ночное время, принятая в 1919 году на Международной конференции труда, применяется на промышленных предприятиях, охватываемых указанной конвенцией, в отношении женщин, которые занимают руководящие или управленческие должности и обычно не заняты физическим трудом»⁴⁸.

3.4. Оценка значения консультативных заключений Постоянной палаты международного правосудия

В рассмотренных в предыдущем разделе консультативных заключениях палатой были сформулированы важные выводы относительно сферы деятельности МОТ, в значительной степени укрепившие организацию и её роль основного международного инструмен-

⁴³ Competence of the ILO to Regulate, Incidentally, the Personal Work of the Employer. Advisory Opinion. P.24.

⁴⁴ Interpretation of the Convention of 1919 Concerning Employment of Women During the Night. P.375.

⁴⁵ Ibid. P.375–376.

⁴⁶ Данная конвенция разрабатывалась одновременно с Конвенцией № 4 и была принята на той же первой сессии МКТ 1919 года.

⁴⁷ Interpretation of the Convention of 1919 Concerning Employment of Women During the Night. P.381.

⁴⁸ Ibid. P.382.

та регулирования и продвижения трудовых прав и гарантий, в том числе профсоюзных прав. Здесь важно отметить, что заключения палаты по этим вопросам были частью большой дискуссии, которая шла в МОТ в тот период, когда происходили становление деятельности организации, определение круга её полномочий и формирования её органов.

Как отмечалось в издании 1931 года, посвящённом первым десяти годам деятельности МОТ, «всякий раз, когда на Международной конференции труда выдвигалось утверждение об отсутствии [у МОТ] компетенции, оно отвергалось подавляющим большинством голосов». Далее в книге указывалось: «В трёх случаях авторы возражений⁴⁹ не признали своего поражения и запросили, чтобы в соответствии со статьёй 423 [Версальского] договора положения части XIII были исследованы Постоянной палатой международного правосудия для вынесения заключения»⁵⁰.

По мнению авторов издания, консультативные заключения палаты и приведённые в них аргументы были «важны с точки зрения истории организации» тем, что «удалось взять под контроль» тенденции, связанные со стремлением ограничить полномочия МОТ⁵¹. «Организация, усиленная последовательными решениями Постоянной палаты международного правосудия, смогла развивать свою международную деятельность, не сталкиваясь вновь с утверждениями об отсутствии компетенции, которые в определённые моменты угрожали парализовать её работу», — отмечалось в издании⁵².

При этом далее справедливо и пронизательно указывалось, что «было бы крайне опрометчиво предполагать, что компетенция [МОТ] никогда больше не будет ставиться под сомнение»⁵³.

Как указывал Эрнст Хаас, «первый этап истории МОТ был периодом последовательного нормативного расширения на новые области деятельности»⁵⁴. В связи с консультативным заключением Постоянной палаты 1922 года по вопросу регулирования труда сельскохозяйственных работников Хаас отметил, что в этом заключении «суд поддерживал интерпретацию МБТ, указав, что договор является “всеобъемлющим” и должен рассматриваться целиком, во всей его полноте»⁵⁵.

В этой же логике высказывался Джордж Джонстон: «Значение выводов палаты [в обоих заключениях по сельскому хозяйству 1922 года] для будущего МОТ невозможно переоценить. Они не только раз и навсегда определили компетенцию МОТ в области сельского хозяйства, но и были признаны в качестве обоснования для широкого толкования сферы охвата Устава МОТ»⁵⁶. Относительно консультативного заключения по вопросу регулирования труда работодателей 1926 года Джонстон писал, что это заключение, «хотя и было вынесено по конкретному делу и в определённое время, тем не менее

⁴⁹ На момент подготовки и выхода указанного издания палатой ещё не рассматривался вопрос о распространении Конвенции № 4 о труде женщин в ночное время на женщин, занимающих руководящие должности. Под «авторами возражений» в указанных «трёх случаях» в тексте подразумеваются правительство Франции, выступившее инициатором двух запросов в 1922 году, и Группа работодателей в МОТ, выступившая инициатором запроса в 1926 году.

⁵⁰ The International Labour Organisation. *The First Decade* / ed. by A. Thomas. London : George Allen & Unwin Ltd., 1931. P. 98.

⁵¹ Ibid. P. 99.

⁵² Ibid. P. 100—101.

⁵³ Ibid. P. 101.

⁵⁴ Haas E. B. *Beyond the Nation-State: Functionalism and International Organization*. Stanford : Stanford University Press, 1964. P. 147.

⁵⁵ Ibid. P. 147—148.

⁵⁶ Johnston G. A. *The International Labour Organisation: Its Work for Social and Economic Progress*. London : Europa Publications, 1970. P. 252.

носило общий характер и постоянно применялось для защиты компетенции организации»⁵⁷.

Эрнст Хаас указывал на важную роль первого генерального директора МБТ Альбера Тома в процессе расширения полномочий организации на протяжении 1920-х годов, в том числе в ходе рассмотрения ППМП связанных с этим вопросов. Здесь нашло отражение видение Тома содержания деятельности МОТ — того, что Хаас в своей книге называет «программой». «Программа» МОТ, в соответствии с видением Тома, ориентирована на решение широкого круга глобальных социальных проблем и на активное взаимодействие для достижения данной цели правительств, профсоюзов и работодателей.

Тома напоминал, что «мирные договоры постулировали — не может быть прочного мира без социальной справедливости»⁵⁸. Это положение, отражённое в преамбуле части XIII Версальского договора, в дальнейшем было повторено в Декларации о целях и задачах МОТ, принятой на 26-й сессии МКТ в Филадельфии в 1944 году и известной как Филадельфийская декларация, и затем, в 1946 году, вошло в новую редакцию Устава МОТ.

Анализируя видение, которое определяло деятельность МОТ в межвоенный период и в целом пережило Вторую мировую войну, Хаас писал, что МОТ «должна была стать средством достижения глобального консенсуса по вопросам справедливости, а также агентом его реализации»⁵⁹. К моменту смерти Альбера Тома, писал Хаас, «нормативная основа для широкой программы действительно была заложена, вопреки протестам работодателей и нескольких важных правительств»⁶⁰.

В связи с этим стоит отметить, что профсоюзы оказывались основными сторонниками расширения полномочий МОТ, находя в этом часто поддержку многих правительств и их представителей в Административном совете МБТ. Тем временем Группа работодателей в МОТ консолидированно выступала за ограничение компетенции организации и ограничительное толкование норм, определяющих её работу, и принимаемых ею актов. Это проявилось, например, уже на втором и третьем заседаниях Административного совета МБТ в январе и марте 1920 года, когда работодатели выступили за ограничение применения норм конвенций, принятых в 1919 году на первой сессии МКТ в Вашингтоне, прежде всего Конвенции № 1 об ограничении рабочего времени. Кроме того, Группа работодателей настояла на направлении запроса в ППМП в 1926 году.

Правительства не выступали подобным образом в качестве консолидированной группы, но именно такие «важные правительства», как правительства Франции и Великобритании, стали инициаторами запросов в Постоянную палату о консультативных заключениях в 1922 и 1932 годах.

В рамках подхода, ориентированного на расширение компетенции МОТ, происходило укрепление и развитие в рамках МОТ системы надзора за исполнением государствами ратифицированных ими конвенций. В настоящее время эта система включает ряд органов: Комитет по свободе объединения, Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций, Комитет МКТ по применению стандартов и специально создаваемые комиссии по расследованию.

Дальнейшее развитие этого подхода нашло отражение в принятой на 86-й сессии МКТ в 1998 году Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере

⁵⁷ Johnston G. A. Op. cit. P. 169.

⁵⁸ The International Labour Organisation. The First Decade / ed. by A. Thomas. P. 5.

⁵⁹ Haas E. B. Op. cit. P. 145.

⁶⁰ Ibid. P. 148.

труда⁶¹. Декларация в пункте 2 устанавливала, что «все государства — члены [МОТ], даже если они не ратифицировали указанные конвенции, имеют обязательство, вытекающее из самого факта их членства в организации», а именно «соблюдать, содействовать применению и претворять в жизнь» определённые основополагающие принципы и права, «которые являются предметом этих конвенций».

Как отмечал Ли Свепстон, эта декларация «формализовала растущий международный консенсус» в отношении того, что является этими основополагающими принципами и правами⁶². Речь идёт о принципах и правах, перечисленных в пункте 2 декларации: о свободе объединения и признании права на коллективные переговоры; об упразднении всех форм принудительного труда; об упразднении детского труда; о недопущении дискриминации в области труда и занятий.

Вместе с тем можно согласиться с мнением Клэр Ла Ховари и Жорди Агусти Панареда, которые отмечают, что, «несмотря на разъяснения Постоянной палаты международного правосудия и принятие Филадельфийской декларации, всегда существовала напряжённость между теми, кто считает, что мандат МОТ ограничен, и теми, кто считает, что МОТ действует в широких рамках». Упомянутые исследователи также обращают внимание на взгляд, согласно которому эта «напряжённость усугубляется трёхсторонней структурой МОТ», а также различиями в позициях групп трудящихся и работодателей в МОТ⁶³.

4. Международный Суд ООН

4.1. Правовые основы деятельности Международного Суда ООН

Одновременно с обсуждением формирования после завершения Второй мировой войны новой системы международных отношений, центром которой должна была стать Организация Объединённых Наций, обсуждалось также создание нового международного судебного органа.

Результаты этих обсуждений были отражены в документе, принятом на конференции союзников в Думбартон-Оксе (Вашингтон) в 1944 году и известном как «Предложения относительно учреждения всеобщей международной организации»⁶⁴. Сформулированные в нём пункты относительно будущего Международного Суда ООН затем легли в основу соответствующих положений Устава ООН⁶⁵, принятого на конференции ООН в Сан-Франциско в июне 1945 года и вступившего в силу в октябре того же года.

⁶¹ Декларацию в первой редакции см.: International Labour Conference: ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work and Annex // International Legal Materials. Vol. 37. 1998. No. 5. P. 1233–1240. На русском языке см.: Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда // Российская газета. 1998. 18 июня. № 238 (2098). С. 4.

⁶² International Labour Conference: ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work and Annex. P. 1233.

⁶³ *La Hovary C., Agusti Panareda J.* What Is Work? A Malleable Notion in the ILO's Legal Pursuit of Social Justice // ILO 100. Law for Social Justice / ed. by G. P. Politakis, T. Kohiyama, T. Lieby. Geneva : International Labour Office, 2019. P. 893–921, 898.

⁶⁴ Pamphlet No. 4. Pillars of Peace: Documents Pertaining to American Interest in Establishing a Lasting World Peace: January 1941 — February 1946. Carlisle Barracks, PA : The Book Department ; Army Information School, 1946. P. 36–47.

⁶⁵ Хотя в Устав ООН были внесены ряд поправок, в положения Устава, касающиеся Международного Суда ООН, как и в Статут Международного Суда ООН, являющийся неотъемлемым элементом Устава ООН, каких-либо поправок не вносилось. Устав ООН, включая Статут Международного Суда, в первой редак-

В частности, в статье 7 Устава указывается, что Международный Суд ООН относится к числу «главных органов ООН». Статьи 92–96 образуют главу XIV «Международный Суд». Статья 92, например, указывает, что Международный Суд «является главным судебным органом ООН» и «действует в соответствии с прилагаемым Статутом, который основан на Статуте ППМП». В соответствии с этой же статьёй Статут Международного Суда является «неотъемлемой частью» Устава ООН. В статье 93 говорится, в частности, что все члены ООН являются «*ipso facto* участниками Статута Международного Суда ООН».

В соответствии со статьёй 96 Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда ООН консультативные заключения по любому юридическому вопросу. В соответствии с той же статьёй и другие органы ООН, и специализированные учреждения ООН, «которым Генеральная Ассамблея может дать в любое время разрешение на это», могут запрашивать консультативные заключения суда по «юридическим вопросам, возникающим в пределах их круга деятельности».

Статут Международного Суда ООН, как уже отмечалось в связи со статьёй 92 Устава ООН, «основан» на тексте Статута ППМП. Нормы, касающиеся полномочий суда, в его Статуте также прописаны в главе II «Компетенция суда», которая содержит те же, хотя и несколько переработанные, статьи 34–38.

Существенно была дополнена статья 34 Статута, которая содержит в пункте 1 указание о том, что «только государства могут быть сторонами по делам, разбираемым судом», а также упоминает в пунктах 2 и 3 «публичные международные организации» и прописывает общий порядок запроса и получения от них информации по делам.

Отметим, что в пунктах 2 и 3 статьи 34 получили развитие положения из статьи 26 Статута ППМП. Если в статье 26 Статута ППМП речь шла исключительно о процедуре рассмотрения дел в сфере труда и, в частности, указывались инструменты взаимодействия палаты и МБТ в ходе рассмотрения таких дел, то в указанных пунктах статьи 34 Статута Международного Суда ООН эти инструменты оказываются прописаны более детально и распространяются на все «публичные международные организации», которых могут касаться рассматриваемые дела.

При этом в «новой редакции» статьи 26 Статута Международного Суда ООН осталось упоминание «дел в сфере труда» и вместе с тем добавились некоторые другие категории дел, в связи с которыми суд также может создавать специальные камеры. Как и ранее, в период деятельности ППМП, предусмотренный статьёй 26 механизм рассмотрения дел в сфере труда посредством создания специальной камеры на настоящий момент не применялся.

Вопросы, касающиеся подготовки консультативных заключений, были прописаны, как и в Статуте ППМП, в разделе IV в тех же статьях 65–68, которые в «новом документе» подверглись лишь небольшим правкам. Вместе с тем можно обратить внимание на редакцию статьи 65, которая в пункте 1 указывает, что суд может давать консультативные заключения относительно любого юридического вопроса «по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом ООН или согласно этому Уставу». Таким образом, в статье 65 Статута Международного Суда ООН делается отсылка к упоминавшейся статье 96 Устава ООН.

ции см.: Charter of the United Nations. Signed at San Francisco on June 26, 1945 // The International Law Quarterly. Vol. 1. 1947. No. 1. P.90–131. На русском языке см.: Крылов С. Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944–1945) / под ред. Г. И. Тункина. М. : Издательство Института международных отношений, 1960. С. 264–333.

Статья 66 Статута Международного Суда ООН, как и ранее аналогичная статья Статута ППМП, предусматривает возможность предоставить «имеющим доступ к суду государствам, а также любой международной организации» сведения по рассматриваемому вопросу, а также относящиеся к вопросу письменные или — в ходе открытого заседания — устные заявления.

В 1946 году вступила в действие новая редакция Устава МОТ⁶⁶, в которой положения о деятельности организации были приведены в соответствие с создававшейся новой системой международных отношений и учреждаемыми в рамках неё институтами. В статьях 29 и 31–34 деятельность Международного Суда ООН рассматривается в связи с работой комиссий по расследованию.

Пункт 1 статьи 37 Устава МОТ указывает, что всякий вопрос или спор, касающийся толкования данного документа или конвенций МОТ, передаётся «на разрешение Международного Суда ООН». Далее в пункте 2 статьи 37 предусматривается возможность создания по инициативе Административного совета и при одобрении МКТ трибунала «для быстрого разрешения любого спора или вопроса, касающегося толкования конвенции». При этом «всякое решение или консультативное заключение Международного Суда ООН является обязательным» для такого трибунала.

В декабре 1946 года вступило в силу Соглашение между ООН и МОТ⁶⁷, одобренное ранее Генеральной Ассамблеей ООН и в рамках 29-й сессии МКТ. Соглашение содержало статью IX «Отношения с Международным Судом ООН». В пункте 2 статьи IX указывалось, что Генеральная Ассамблея ООН «уполномочивает МОТ запрашивать консультативные заключения Международного Суда ООН по правовым вопросам, возникающим в сфере её деятельности». В свою очередь, согласно пункту 3, запрос о консультативном заключении может направляться суду Международной конференцией труда или Административным советом МБТ, при этом последний должен быть уполномочен на это конференцией.

В дальнейшем, в 1949 году, 32-я сессия МКТ утвердила Резолюцию относительно процедуры направления запросов в Международный Суд ООН о вынесении консультативных заключений⁶⁸. Этой резолюцией МКТ уполномочила Административный совет запрашивать консультативные заключения Международного Суда ООН.

Представляя делегатам сессии эту резолюцию, докладчик Комитета по регламенту отметил, что МКТ не заседает постоянно, собираясь на сессии раз в год, и «может возникнуть необходимость запросить у суда консультативное заключение в то время, когда конференция не заседает».

«В этом случае, — продолжал он, — было бы целесообразно, чтобы Административный совет имел возможность запрашивать такое заключение у суда. По этой причине Комитет по регламенту предлагает конференции принять резолюцию, заблаговременно предоставляющую Административному совету общее разрешение обращаться к суду с запросами о вынесении заключений»⁶⁹.

⁶⁶ Устав МОТ в первой редакции см.: Constitution and Rules of the International Labour Organisation. Conference Edition. Geneva : International Labour Office, 1949.

⁶⁷ Protocol Concerning the Entry into Force of the Agreement between the United Nations and the International Labour Organization // International Labour Office. Official Bulletin. Vol. XXIX. 1946. No. 6. P. 383–393.

⁶⁸ Resolution Concerning the Procedure for Requests to the ICJ for Advisory Opinions // International Labour Organization. Official Bulletin. Vol. XXXII. 1949. No. 5. P. 338–339; International Labour Conference. 32nd Session. Geneva, 1949. Record of Proceedings. Geneva : International Labour Office, 1951. P. 391–392, 395.

⁶⁹ International Labour Conference. 32nd Session. Geneva, 1949. Record of Proceedings. Geneva : International Labour Office, 1951. P. 245.

4.2. Практика рассмотрения Международным Судом ООН запросов о консультативных заключениях в сфере труда

В течение всего периода деятельности Международного Суда ООН в его практике имело место рассмотрение шести дел, касающихся решений и компетенции Административного трибунала МОТ и Административного трибунала ООН. В компетенцию первого входит рассмотрение дел по трудовым спорам и соблюдению условий труда сотрудников международных межправительственных организаций в целом, в то время как полномочия второго касаются отдельно сотрудников Секретариата ООН.

Кратко отметим особенности процедуры направления запросов в отношении Административного трибунала ООН, по которым Международным Судом ООН были вынесены консультативные заключения в 1954⁷⁰, 1973⁷¹, 1982⁷² и 1987⁷³ годах.

В первом случае запрос о консультативном заключении относительно правомерности решения Административного трибунала ООН о выплате компенсации бывшему сотруднику Секретариата организации поступил со стороны генерального секретаря ООН, который действовал на основании соответствующей резолюции Генеральной ассамблеи, в то время как в трёх следующих случаях запросы направлялись Генеральным секретарём ООН на основании постановления Комитета по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала.

В ходе рассмотрения в 1973 году Международный Суд ООН коснулся вопроса о правомерности обращения с запросом на основании постановления Комитета по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала. Суд пришёл к выводу, что указанный комитет представляет собой «орган ООН, должным образом учреждённый в соответствии со статьями 7 и 22 Устава и должным образом уполномоченный в соответствии с пунктом 2 статьи 96 Устава запрашивать консультативные заключения»⁷⁴. В дальнейшем при рассмотрении аналогичных запросов суд подтверждал указанные выводы.

Международный Суд ООН дважды рассматривал запросы, касающиеся компетенции Административного трибунала МОТ. В первый раз, в 1956 году, это был запрос о том, компетентен ли Административный трибунал МОТ рассматривать жалобы сотрудников ЮНЕСКО в связи с отказом руководства учреждения продлевать их контракты. С таким запросом в суд обратился генеральный директор ЮНЕСКО, действовавший на основании резолюции Исполнительного совета организации⁷⁵.

Следующее заключение, касающееся юрисдикции Административного трибунала МОТ, было вынесено Международным Судом ООН после довольно длительного перерыва — в 2012 году. За консультативным заключением, действуя на основании решения

⁷⁰ Effect of Awards of Compensation Made by the UN Administrative Tribunal. Advisory Opinion // International Court of Justice (*далее* — ICJ). Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1954. P. 45–63.

⁷¹ Application for Review of Judgment no. 158 of the UN Administrative Tribunal. Advisory Opinion // ICJ. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1973. P. 163–222.

⁷² Application for Review of Judgment no. 273 of the UN Administrative Tribunal. Advisory Opinion // ICJ. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1982. P. 323–367.

⁷³ Application for Review of Judgment no. 333 of the UN Administrative Tribunal. Advisory Opinion // ICJ. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1987. P. 16–73.

⁷⁴ Application for Review of Judgment no. 158 of the UN Administrative Tribunal. Advisory Opinion // ICJ. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1973. P. 175.

⁷⁵ Judgments of the Administrative Tribunal of the ILO upon Complaints Made against UNESCO. Advisory Opinion // ICJ. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 1956. P. 75–103.

Исполнительного совета фонда⁷⁶, обратился президент Международного фонда сельскохозяйственного развития.

Особый интерес представляет позиция Международного Суда ООН относительно допуска к процессу рассмотрения запросов различных категорий международных организаций.

В Статуте суда в статье 34 упоминаются «публичные международные организации» и указывается порядок их участия в «делах, разбираемым судом», сторонами в которых могут являться «только государства». Понятие «публичная международная организация» раскрывается в пункте 4 статьи 69 Регламента Международного Суда ООН, где отмечается, что речь идёт именно о «международной организации государств».

Это положение присутствует в действующем Регламенте Международного Суда ООН, утверждённом в 1978 году. В предыдущем Регламенте суда, утверждённом в 1946 году, это понятие не раскрывалось⁷⁷. Вместе с тем именно в значении международной организации государств понятие «публичная международная организация» применялось судом и до принятия Регламента 1978 года.

В свою очередь статьёй 66 Статута Международного Суда ООН, которая относится к разделу IV «Консультативные заключения», предусматривается возможность «любой международной организации» предоставить сведения по рассматриваемому вопросу, а также относящиеся к вопросу письменные или — в ходе открытого заседания — устные заявления.

Наиболее характерно различие, которое следует из статей 34 и 66 Статута суда и проявилось в 1950 году в отношении Международной лиги прав человека. Эта международная правозащитная организация не была допущена к разбирательству в Международном Суде ООН в связи со спором между Колумбией и Перу (так называемое дело о предоставлении убежища), поскольку, как указал суд, организация «не может быть охарактеризована как публичная международная организация в соответствии со Статутом»⁷⁸. Вместе с тем организация была допущена к рассмотрению запроса Генеральной Ассамблеи ООН о вынесении консультативного заключения относительно международного статуса Юго-Западной Африки. Так, суд запросил у Лиги письменное заявление, однако в установленный срок оно не было предоставлено⁷⁹.

Вскоре, однако, подходы Международного Суда ООН к привлечению в процесс международных организаций существенно изменились. Это произошло уже при рассмотрении в 1954 году судом запроса, касающегося правомерности решения Административного трибунала ООН о выплате компенсаций сотрудникам ООН, контракты с которыми были прекращены без их согласия. Судом были приняты и изучены письменные

⁷⁶ Judgment no. 2867 of the Administrative Tribunal of the ILO upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development. Advisory Opinion // ICJ. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. 2012. P. 7–50.

⁷⁷ Регламент 1946 года см.: Yearbook of the United Nations, 1946–1947. New York : Department of Public Information, United Nations, 1947. P. 596–608. Регламент 1978 года (с поправками, вступившими в силу в 2005 году): *Kolb R.* International Court of Justice. Oxford ; Portland, OR : Hart Publishing, 2013. P. 1237–1267. На русском языке см.: Международный Суд ООН. Регламент суда, принятый 14 апреля 1978 года. URL: <https://www.un.org/ru/icj/rules.shtml> (дата обращения: 24.11.2023).

⁷⁸ Asylum Case (Colombia/Peru). Judgments of November 20th and 27th. 1950. Vol. II: Oral Proceedings. Documents. Correspondence // ICJ. Pleadings, Oral Arguments, Documents. 1950. P. 227, 228.

⁷⁹ См.: International Status of South West Africa. Advisory Opinion of July 11th, 1950 // ICJ. Pleadings, Oral Arguments, Documents. 1950. P. 130.

заявления, а также устные заявления в ходе открытых слушаний, представленные ООН, МОТ, а также рядом правительств.

О своём желании принять участие в рассмотрении и представить свою позицию заявила Федерация ассоциаций международных гражданских служащих. Однако международному профсоюзному объединению в этом было отказано. В письме со стороны суда указывалось: «Суд не уполномочен получать письменные или устные заявления, касающиеся вопроса присуждения компенсации Административным трибуналом ООН, от такого органа, как ваша федерация»⁸⁰.

Фактически из процесса рассмотрения вопроса была полностью исключена профессиональная организация, объединяющая и представляющая интересы категории работников, которых непосредственно касалось это разбирательство.

Как и в случае запроса 1954 года, во всех последующих рассмотрениях Международным Судом ООН запросов, касающихся сферы труда и связанных с деятельностью и юрисдикцией Административного трибунала ООН и Административного трибунала МОТ, представители международных профсоюзных объединений не принимали участия.

Различные международные некоммерческие организации, обращавшиеся к суду с просьбой допустить их к участию в рассмотрении запросов о консультативных заключениях, получали отказы. В их числе — уже упоминавшаяся Международная лига прав человека, которая обратилась в 1970 году с такой просьбой к Международному Суду ООН в связи с рассмотрением им запроса о консультативном заключении относительно ситуации с сохранением контроля ЮАР над Намибией.

Если ещё в 1950 году, как отмечает Кеннет Кейт, Международный Суд ООН «признавал различия», представленные в формулировках соответствующих статей Статута, и в этом смысле «сохранял практику Постоянной палаты международного правосудия»⁸¹, то начиная с 1954 года суд фактически стал рассматривать понятие «международные организации», упоминающееся в статье 66 Статута, в том же значении, что и понятие «публичные международные организации» из статьи 34, то есть в значении международных организаций государств или международных межправительственных организаций. Это понимание было «официально» зафиксировано значительно позже в принятой Международным Судом ООН в 2004 году Практической директиве XII⁸².

«Практическая директива XII Международного Суда ООН, — пишет Кеннет Кейт, — интерпретирует термин “международные организации” в статье 66 Статута Международного Суда как означающий только межправительственные организации, что противоречит пониманию, достигнутому в 1929 году, и практике, применявшейся в 1950 году»⁸³.

Вместе с тем в 2023 году Международный Суд ООН неожиданно и без каких-либо разъяснений отступил от своей многолетней практики, допустив к рассмотрению поступившего в этом же году запроса о консультативном заключении по вопросу об обяза-

⁸⁰ Effect of Awards of Compensation Made by the UN Administrative Tribunal. Advisory Opinion of July 13th, 1954 // ICJ. Pleadings, Oral Arguments, Documents. 1954. P. 389–390.

⁸¹ Keith K. Advisory Proceedings: International Court of Justice (ICJ) // Max Planck Encyclopedias of International Law. 2018. § 32. URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law-mpeipro/e3375.013.3375/law-mpeipro-e3375> (дата обращения: 24.11.2023).

⁸² Practice Directions. URL: <https://www.icj-cij.org/practice-directions> (дата обращения: 24.11.2023).

⁸³ Keith K. Op. cit. § 41.

тельствах государств в связи с изменениями климата⁸⁴ неправительственную организацию — Международный союз охраны природы и природных ресурсов⁸⁵.

В ряде случаев в рассмотрении запросов о консультативных заключениях свою позицию представляла МОТ. Роберт Колб, отмечая особенность трёхсторонней структуры МОТ, указывал, что суд (ни ППМП, ни затем Международный Суд ООН) «никогда не высказывал каких-либо сомнений относительно правомерности получения информации от МОТ».

«Решающим критерием, — продолжает Роберт Колб, — здесь становится то, что организация преимущественно является межправительственной, а частный элемент в ней явно подчинён публичному. В противном случае, даже если это не так, организация является межправительственной, если она рассматривается в таком качестве в международной практике. Именно так обстоит дело с МОТ»⁸⁶.

Как можно увидеть, Международный Суд ООН в своей истории имеет практику вынесения консультативных заключений по вопросам, касающимся сферы труда. Однако данные вопросы, относящиеся к полномочиям Административных трибуналов МОТ и ООН, могут быть справедливо оценены как достаточно «узкие», связанные с деятельностью очень специальных институтов в системе МОТ и ООН.

В течение 2023 года в рамках МОТ велась активная дискуссия относительно передачи на рассмотрение Международного Суда ООН спора о праве на забастовку, чему посвящён следующий раздел.

4.3. Инициатива о передаче спора о праве на забастовку на рассмотрение Международного Суда ООН

События 2012 года, произошедшие на 101-й сессии МКТ, когда Группа работодателей отказалась согласовывать доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций в связи с подходами комитета к праву на забастовку и заблокировала рассмотрение в рамках Комитета конференции по применению стандартов наихудших случаев нарушений прав трудящихся, оказались беспрецедентными. Эти действия стали отправной точкой для регулярной критики со стороны работодателей подходов надзорных органов МОТ — прежде всего Комитета экспертов МОТ — к праву на забастовку.

Стоит отметить, что изучение достаточно длительной практики применения права на забастовку надзорными органами МОТ подводит к ясному выводу о том, что оно является неотъемлемым элементом правовой системы МОТ, будучи производным от права на свободу объединения, которое регулируется в основном Конвенциями № 87 и 98. Рассматривая конкретные аспекты реализации права на забастовку, надзорные органы выводят защиту этого права, прежде всего, из норм Конвенции № 87.

В своих подходах к праву на забастовку надзорные органы МОТ опираются на устоявшуюся практику толкования и применения норм о свободе объединения, которая к настоящему времени имеет уже 70-летнюю историю, если вести её отсчёт от первых решений Комитета по свободе объединения начала 1950-х годов, когда были заложены

⁸⁴ См.: *Obligations of States in Respect of Climate Change. Request for Advisory Opinion*. 2023. URL: <https://www.icj-cij.org/case/187> (дата обращения: 24.11.2023).

⁸⁵ См.: *Obligations of States in Respect of Climate Change (Request for Advisory Opinion) — The Court Authorizes the International Union for Conservation of Nature to Participate in the Proceedings*. 14 June 2023. URL: <https://www.icj-cij.org/node/202798> (дата обращения: 24.11.2023).

⁸⁶ *Kolb R. Op. cit.* P.278.

основы систематического рассмотрения вопросов реализации свободы объединения структурами МОТ.

Вместе с тем начиная с 2012 года ежегодно на заседаниях Комитета конференции по применению стандартов представители работодателей озвучивали критику относительно рассмотрения права на забастовку в контексте применения Конвенции № 87 и ставили в связи с этим под вопрос мандат Комитета экспертов, который, по мнению работодателей, состоял в том, чтобы комментировать применение Конвенции № 87, а не «толковать» право на забастовку в соответствии с этой конвенцией⁸⁷. Дискуссия в очередной раз состоялась в июне 2023 года в ходе работы 111-й сессии МКТ.

В 2013 году в общем обзоре «Коллективные переговоры в государственном секторе» Комитет экспертов отмечал, что «его круг ведения не позволяет ему давать окончательные толкования конвенций», что в соответствии со статьёй 37 Устава МОТ находится в компетенции Международного Суда ООН. Однако Комитет также указал, что, «поскольку его мнения не противоречат мнению Международного Суда ООН, их следует считать действительными и общепризнанными»⁸⁸.

Позже, в октябре 2013 года, ситуация с дискуссией вокруг права на забастовку рассматривалась Генеральным советом Международной конфедерации профсоюзов, который назвал эти события не иначе как «институциональным кризисом в МОТ». На том же заседании Генеральный совет призвал членские организации Международной конфедерации профсоюзов и представителей трудящихся в Административном совете МБТ «лоббировать» в правительствах своих стран передачу вопроса «о праве на забастовку, вытекающем из норм Конвенции № 87, в Международный Суд ООН для получения консультативного заключения».

В последующие годы, однако, ситуация «не сдвинулась», и рассматриваемый спор в рамках МОТ не был разрешён. Действия Международной конфедерации профсоюзов в этот период были сосредоточены в основном на работе в рамках МОТ и её органов, в которых представители Группы трудящихся стремились защитить, во-первых, право на забастовку как неотъемлемый элемент права на объединение и, во-вторых, полномочия надзорных органов МОТ, прежде всего Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций.

Ситуация стала меняться в 2023 году, что в определённой степени стало результатом многолетней институциональной работы профсоюзов в рамках МОТ и, в частности, активной позиции Кателене Пассир, которая с 2017 года занимает пост руководителя Группы трудящихся, а также была и остаётся одним из главных проводников идеи направления запроса о праве на забастовку в Международный Суд ООН.

На мартовском заседании Административного совета МБТ состоялась дискуссия, которая в каком-то смысле подвела итоги обсуждений в рамках МКТ и Административного совета, а также «неофициальных консультаций» между сторонами, проходивших на протяжении более чем десяти лет, обозначив сохранение разных позиций по вопросу у групп трудящихся и работодателей⁸⁹.

⁸⁷ См.: International Labour Conference. 101st Session. Geneva, 2012. Record of Proceedings. Geneva: International Labour Office, 2012. P. 19. Part I/34–35.

⁸⁸ International Labour Conference. 102nd Session. Geneva, 2013. Record of Proceedings. Geneva: International Labour Office, 2013. P. 16. Part I/20.

⁸⁹ См.: Minutes of the 347th Session of the Governing Body of the International Labour Office. Geneva, 13–23 March 2023. P. 56–76. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_884393.pdf (дата обращения: 24.11.2023).

В ходе заседания со стороны Группы трудящихся была высказана консолидированная позиция о необходимости скорейшего направления запроса о консультативном заключении в Международный Суд ООН в связи с невозможностью достичь консенсуса. Группа работодателей также консолидированно выступила против направления такого запроса, считая необходимым продолжение трёхсторонних обсуждений в рамках Административного совета и МКТ и не отказывая в возможности создания специального трибунала. Группа работодателей высказалась за включение вопроса в повестку дня МКТ, которая и должна принимать решение о дальнейших действиях.

Со стороны правительств звучали различные позиции. Ряд представителей правительств выступили за направление запроса в Международный Суд ООН и за то, чтобы решение об этом принималось Административным советом. Другие выступили как за направление вопроса в Международный Суд ООН, так и за создание специального трибунала, однако, по их мнению, этот вопрос должна была решать МКТ. Некоторые представители правительств высказались за продолжение трёхсторонних обсуждений в рамках МОТ с целью достижения консенсуса.

В ходе дискуссии со стороны работодателей и некоторых правительств также прозвучала позиция о необходимости пересмотра резолюции 1949 года, которая наделяет Административный совет полномочиями обращаться за консультативным заключением в Международный Суд ООН.

В итоге Административный совет принял решение перенести рассмотрение вопроса о направлении обращения в Международный Суд ООН на одну из своих будущих сессий.

В июле руководитель Группы трудящихся в МОТ Кателене Пассир, по итогам обсуждений на состоявшемся месяцем ранее, в июне, заседании Генерального совета Международной конфедерации профсоюзов, направила официальное письмо генеральному директору МБТ Жильберу Унгбо с просьбой о передаче спора о праве на забастовку в Международный Суд ООН и о включении соответствующего пункта в повестку ноябрьского заседания Административного совета МБТ для принятия решения о передаче запроса о консультативном заключении в Международный Суд ООН.

В письме руководителя Группы трудящихся были предложены формулировки двух вопросов в адрес Международного Суда ООН: 1) «Защищено ли право трудящихся и их организаций на забастовку в соответствии с Конвенцией о свободе ассоциации и защите права на организацию 1948 года (№ 87)?»; и 2) «Обладает ли Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ компетенцией: (а) определять, что право на забастовку вытекает из Конвенции о свободе ассоциации и защите права на организацию 1948 года (№ 87), и (б) при рассмотрении вопроса о применении этой конвенции конкретизировать некоторые элементы, касающиеся сферы охвата права на забастовку, его пределов и условий для его законного осуществления?»

Рассмотрение вопроса о дальнейших действиях относительно права на забастовку состоялось в рамках 349-й сессии Административного совета МБТ в ходе двух специальных заседаний 10 и 11 ноября 2023 года. Первое было посвящено передаче спора о праве на забастовку в Международный Суд ООН, второе — включению вопроса о праве на забастовку в порядок следующей, 112-й, сессии МКТ, которая состоится в 2024 году.

Вопрос о передаче спора о праве на забастовку в Международный Суд ООН, обсуждавшийся на спецзаседании 10 ноября, был инициирован Группой трудящихся в МОТ при поддержке правительств 36 стран. В свою очередь, вопрос спецзаседания, состоявшегося на следующий день, 11 ноября, о включении пункта о праве на забастовку в повестку очередной сессии МКТ, был инициирован Группой работодателей в МОТ при поддержке правительства Турции.

Таким образом, каждый из вопросов, вынесенных на рассмотрение отдельных спецзаседаний, представлял собой отражение основных позиций групп трудящихся и работодателей о дальнейших действиях, которые должны быть предприняты МОТ, в связи с дискуссией о праве на забастовку и его месте в системе норм МОТ.

На заседании 10 ноября Административный совет большинством голосов (33 — «за» и 21 — «против» при двух воздержавшихся⁹⁰) принял решение о передаче спора о праве на забастовку в Международный Суд ООН. Вопрос, который должен быть направлен в суд, был сформулирован следующим образом: «Защищено ли право трудящихся и их организаций на забастовку Конвенцией о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы 1948 года (№ 87)?»⁹¹

Административный совет поручил генеральному директору МБТ направить соответствующий запрос в Международный Суд ООН. Кроме того, Административный совет поручил генеральному директору просить Международный Суд ООН разрешить участие в консультативных процедурах в ходе рассмотрения вопроса «организациям трудящихся и работодателей, имеющих общий консультативный статус при МОТ»⁹².

На заседании 11 ноября также большинством голосов было принято решение, во-первых, не включать вопрос о праве на забастовку в повестку 112-й сессии МКТ 2024 года, и, во-вторых, после получения консультативного заключения Международного Суда ООН рассмотреть на Административном совете вопрос о необходимых последующих мерах⁹³.

5. Заключение

Изучение практики рассмотрения «глобальными» судебными органами дел, касающихся сферы труда, позволяет проследить как развитие самих судебных органов и применяемых ими процедур рассмотрения дел, так и развитие «глобальной сферы труда», в том числе развитие МОТ и системы международных трудовых норм, а также и развитие глобального правового инструментария в распоряжении международного профсоюзного движения.

Если первоначально, как это задумывалось Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 годов, в качестве основных субъектов международных споров, то есть фактически единственных легитимных субъектов международных отношений, судом должны были рассматриваться только государства, то в дальнейшем представление о субъектах международных отношений «в глазах» суда существенно расширилось и стало включать

⁹⁰ Таким образом, из 56 членов Административного совета в поддержку передачи спора в Международный Суд ООН проголосовали 14 членов от группы трудящихся и 19 членов от правительственной группы, против этого — 14 членов группы работодателей и 7 членов правительственной группы, воздержались — два члена правительственной группы.

⁹¹ Decision concerning the action to be taken on the request of the Workers' group and of 36 governments to urgently refer the dispute on the interpretation of Convention no. 87 in relation to the right to strike to the International Court of Justice for decision in accordance with article 37(1) of the Constitution. Geneva, 10 November 2023. URL: https://www.ilo.org/gb/GBSessions/GB349bis/WCMS_901625/lang--en/index.htm (дата обращения: 24.11.2023).

⁹² Ibid.

⁹³ См.: Decision concerning the action to be taken on the request of the Employers' group to urgently include a standard-setting item on the right to strike on the agenda of the 112th Session of the ILC. Geneva, 11 November 2023. URL: https://www.ilo.org/gb/GBSessions/GB349ter/WCMS_901640/lang--en/index.htm (дата обращения: 24.11.2023).

в себя также международные организации — как межправительственные, так и неправительственные.

Существенную роль в этом переосмыслении субъектности в международных отношениях сыграло серьёзнейшее усиление роли и влияния рабочего движения и международных профсоюзных структур. В своей брошюре 1922 года Эдо Фиммен писал о «расширении власти» профсоюзов после завершения Первой мировой войны. «На национальном и международном уровнях профсоюзы стали “представительным органом” всего рабочего класса в гораздо большей степени, чем любая социалистическая партия, — писал Фиммен. — В некоторых странах, таких как Германия и Австрия, влияние профсоюзов стало настолько значительным, что их оппоненты критиковали их как государство в государстве»⁹⁴.

«Расширению власти» профсоюзов в полной мере нашло своё выражение в создании трёхсторонней структуры МОТ, в которой профсоюзы впервые стали полноправными участниками глобального переговорного процесса наряду с правительствами и работодателями, хотя и при институциональном доминировании правительственных представителей. Как пишет Джанис Беллас, «в отличие от других международных межправительственных организаций, правительства в МОТ не просто прислушиваются к мнениям других сторон. Они делят с ними власть»⁹⁵.

Именно в этот период, между 1919 и 1939 годами, Постоянная палата международного правосудия в ходе рассмотрения запросов о консультативных заключениях оказывается непосредственно включена в процесс осмысления и правовой оценки роли новых участников и новых институтов в системе международных отношений.

Примечательно, что в дальнейшем, в 1950-е годы, Международный Суд ООН, поначалу продолжая «межвоенную» традицию, затем иначе переосмыслил роль международных неправительственных организаций — как профсоюзных, так и правозащитных — и предпринял действия с тем, чтобы не просто ограничить возможность их участия в рассмотрении запросов о вынесении консультативных заключений, но и полностью вывести их из процесса рассмотрения.

Решение, принятое Международным Судом ООН в 2023 году, относительно допуска к рассмотрению международной неправительственной природоохранной организации, даёт надежду, что мы становимся свидетелями постепенного изменения подходов суда к этому вопросу и, возможно, к возвращению к первоначальной многолетней традиции ППМП, в какой-то момент продолженной и самим Международным Судом ООН.

Профсоюзы, традиционно выступая основными сторонниками расширения компетенции МОТ, развития системы международных трудовых стандартов и расширения их применения, в настоящее время заинтересованы в применении такого правового инструмента, как консультативное заключение Международного Суда ООН, а также в возможности представить свою позицию в ходе рассмотрения запроса.

Вместе с тем ранее имевшаяся практика рассмотрения глобальным судебным органом такого рода вопросов как касающихся полномочий МОТ и применения вырабатываемых в рамках МОТ нормативных актов, относится к периоду деятельности ППМП в 1920–1930-е годы. Таким образом, при размышлении о возможном решении суда и

⁹⁴ *Fimmen E.* The International Federation of Trade Unions. Development and Aims. Amsterdam : International Federation of Trade Unions, 1922. P. 14.

⁹⁵ *Bellace J.R.* The ILO and Tripartism: The Challenge of Balancing the Three-Legged Stool // ILO 100. Law for Social Justice / ed. by G. P. Politakis, T. Kohiyama, T. Lieby. Geneva : International Labour Office, 2019. P. 289–310, 298.

его последствиях мы не можем опираться на какую-либо преемственность в рассмотрении судом этих вопросов и в позиции суда по ним.

Другое направление судебных возможностей в сфере труда связано с пока единичной практикой рассмотрения в 2016–2018 годах Постоянной палатой третейского суда выполнения транснациональными компаниями глобального рамочного соглашения. Отмечая определённые успехи и сложности, связанные с рассмотрением дела в рамках этого института, Уолтон Пэнтланд отметил, что профсоюзам «нужен более эффективный путь разрешения международных трудовых споров»⁹⁶.

В числе необходимых «в долгосрочной перспективе» инструментов в этой области он называет «имеющий обязательную силу Договор ООН о предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и Конвенцию МОТ о глобальных цепочках поставок», а также «глобальную систему арбитража, управляемую МОТ»⁹⁷.

Вопросы обеспечения норм глобальных рамочных соглашений, а также вопросы развития международных правовых и судебных инструментов в сфере труда подводят нас непосредственно к вопросу баланса сил. В условиях очевидного неравенства положения работодателей и трудящихся в производственных отношениях невозможно обеспечить соблюдение прав трудящихся, если они лишены права на забастовку. Именно поэтому надзорные органы МОТ рассматривают право на забастовку как «важнейшее средство, с помощью которого трудящиеся могут обеспечивать и защищать свои профессиональные интересы»⁹⁸.

Такой вопрос, как право на забастовку, является не только вопросом права, прямо прописанного в конкретной норме или следующего из конкретной нормы, но также в значительной степени вопросом баланса сил трудящихся и, соответственно, их организаций, профсоюзов, с одной стороны, и работодателей, с другой стороны, в рамках производственных отношений на всех уровнях — от локального до глобального.

В условиях глобальной нестабильности, свидетелями которой мы являемся, важно помнить принцип, который сохраняется в Уставе МОТ: «Всеобщий и прочный мир может быть установлен только на основе социальной справедливости».

Библиографическое описание:

Нурик А. Международные суды и сфера труда: история и перспективы // Международное правосудие. 2023. № 4 (48). С. 58–86. EDN HMZECZ.

International courts and the world of work: history and prospects

Alexander Nurik

Director of the Center for Social and Labor Rights (CSLR), Moscow, Russia (e-mail: nurik@trud-prava.ru).

Abstract

The article researches the activities of supranational judicial bodies claiming global jurisdiction in relation to their decisions on various labour issues. The focus of the article is the Permanent Court of Arbitration, the first global judicial body continuing to operate to this day; even more so the Permanent Court of International Justice, whose decisions played an important role in the protection and

⁹⁶ См.: Как мы можем создать международный суд по трудовым вопросам?

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Reports of the GB CFA (160th-163rd). 160th Report. Case no. 851 // International Labour Organization. Official Bulletin. Vol. LX. 1977. Series B. No. 1. P. 47. § 199.

extension of the competence of the International Labour Organization (ILO); and finally the latter Court's successor — the International Court of Justice, for which the international labour movement currently has high expectations in terms of the legal protection of the right to strike. In the case of the Permanent Court of Arbitration, the article deals with two cases concerning claims by trade unions against violations of the Global Framework Agreement — probably the only two cases in the Court's labour practice to date. Advisory opinions of the Permanent Court of International Justice concerning various aspects of the work of the ILO and the acts it adopts, as well as their impact on the ILO, are then reviewed. Finally, the labour practice of the International Court of Justice is reviewed. Special attention is paid to trade unions' initiative to refer the “dispute on the right to strike” to the International Court of Justice, with support by the Governing Body of the International Labour Office. One of the main topics addressed in the article is the courts' practices regarding the participation of international organizations — especially international trade union associations — in court proceedings involving advisory opinions. Studying the practices of the “global” judiciary as to labour issues allows tracing of both the development of the judiciary itself and the procedures applied by them as well as the development of the “world of work”. The latter includes the development of the ILO and the system of international labour standards and also the development of global legal instruments which are at the disposal of the international trade union movement.

Keywords

Permanent Court of Arbitration; Permanent Court of International Justice; International Court of Justice; International Labor Organization; right to strike; international labor standards; global framework agreements.

Citation

Nurik A. (2023) Mezhdunarodnye sudy i sfera truda: istoriya i perspektivy [International courts and the world of work: history and prospects]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 13, no. 4, pp. 58–86. (In Russian).

References

- (1998) International Labour Conference: ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work and Annex. *International Legal Materials*, vol. 37, no. 5, pp. 1233–1240.
- Bellace J. R. (2019) The ILO and Tripartism: The Challenge of Balancing the Three-Legged Stool. In: Politakis G. P., Kohiyama T., Lieby T. (eds.) *ILO 100. Law for Social Justice*, Geneva: International Labour Office, pp. 289–310.
- Fachiri A. P. (1925) *The Permanent Court of International Justice: Its Constitution, Procedure and Work*, Oxford: Oxford University Press.
- Fimmen E. (1922) *The International Federation of Trade Unions. Development and Aims*, Amsterdam: International Federation of Trade Unions.
- Haas E. B. (1964) *Beyond the Nation-State: Functionalism and International Organization*, Stanford: Stanford University Press.
- Johnston G. A. (1970) *The International Labour Organisation: Its Work for Social and Economic Progress*, London: Europa.
- Keith K. (2018) Advisory Proceedings: International Court of Justice (ICJ). *Max Planck Encyclopedias of International Law*. Available at: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law-mpeipro/e3375.013.3375/law-mpeipro-e3375> (accessed: 24.11.2023).
- Kolb R. (2013) *International Court of Justice*, Oxford; Portland, OR: Hart Publishing.
- Krylov S. B. (1960) *Istoriya sozdaniya Organizatsii ob'edinennykh natsiy. Razrabotka teksta Ustava Organizatsii ob'edinennykh natsiy (1944–1945)* [History of creation of the United Nations. Drafting of the text of the Charter of the United Nations (1944–1945)], G. I. Tunkin (ed.), Moscow: Izdatel'stvo Instituta mezhdunarodnykh otnosheniy. (In Russian).
- La Hovary C., Agustí Panareda J. (2019) What Is Work? A Malleable Notion in the ILO's Legal Pursuit of Social Justice. In: Politakis G. P., Kohiyama T., Lieby T. (eds.) *ILO 100. Law for Social Justice*, Geneva: International Labour Office, pp. 893–921.

- Oppenheim L. (1949) *Mezhdunarodnoe pravo. Tom 2: Spory. Voyna. Polutom 1* [International law. Vol. 2: Disputes. War. Part 1], in 2 vols., Ya. I. Retsker, A. A. Santalov (transl.), S. A. Golunskiy (ed.), Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury. (In Russian).
- Schücking W. (1918) *The International Union of the Hague Conferences*, Oxford: The Clarendon Press.
- Thomas A. (ed.) (1931) *The International Labour Organisation. The First Decade*, London: George Allen & Unwin Ltd.
- Wilson G. G. (1915) *The Hague Arbitration Cases*, Boston, MA; London: Ginn and Company.